

Елизавета Агрова

Вид
на
Немезиду

литературный конкурс

Проект особого
значения

Елизавета Агрова

Вид на Немезиду

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67684553

SelfPub; 2022

Аннотация

Умная авантюристка против орд долго готовившихся и оснащённых невиданным оружием космических злодеев. Но героем может быть не только здоровенный бугай... Учёные и инженеры спокойно изучали в Заполярье новый вид поля и излучения. А оказалось, что полезли куда не надо. Пушистый северный зверёк подкрался незаметно. Но гибель грозила всему человечеству. Так и сгинули бы люди, если бы не вмешались молодые талантливые исследователи и спецназовец. Но спасти землян и не попроказничать для души и тела? А может, и не было озорства, просто так получилось. Заодно можно порадовать себя и всех людей видом на Немезиду, которая не только богиня возмездия...

Елизавета Агрова

Вид на Немезиду

Тёплый июльский полдень на плато Путорана звал погулять. Валера подошёл ко мне и сказал:

– Бросай свой паяльник, Лера, побежали на речку! Водичка холодная, но я согрею тебя, моя невеста, хоть пока и не сказавшая «да». А эта несчастная бродячая аномалия куда от нас не денется. Поймаем!

Я глянула, отпрашиваясь с любимой работы на длинный перерыв, на улыбку и кивок начальника моего отдела, надела куртку, мы с «женихом» взяли портативный отпугиватель комаров и мошки, зашли в столовую, прихватили еды и побежали ловить редкий тёплый денёк. Да уж, занесло нас в редкостную глухомань, но красивую невероятно, дикой необузданной заполярной красотой. Даже неожиданно приятная получилась командировка – всё-таки летом и здесь можно не замёрзнуть, если в куртке. А про искупаться Валера шутил, не моржи мы, хотя он страстный рыбак, и удочки прихватил конечно.

На берегу реки я слушала восторженные комментарии любимого на каждую пойманную особо ценную рыбину, не торопясь раскладывала еду на плащ-палатке, пила горячий ароматный чай из термоса и любовалась раскинувшимся на пологом склоне оживлённым лагерем полевой экспедиции

нашей корпорации «Заслон».

Всё началось с того, что учёные и инженеры АО «Заслон» создали очень крутой радар, над которым и я – молодая, но перспективная – трудилась, и Валера писал программное обеспечение. И наша чудо-РЛС обнаружила совершенно новый вид излучения и физического поля, шестой получается.

И это поле пока толком физически не описано. Мы его наблюдаем так же, как древние греки натирали янтарь и собирали на него ворсинки, ничего не зная про электромагнитные поля и излучение. Вот и мы по уровню изучения этого поля пока близки к древним людям с янтарём.

Хотя за счёт научных методов продвинулись дальше. Узнали, регистрируя это излучение со стороны Солнца, что оно захватывает элементарные и более крупные частицы, то есть способно переносить материю, и что оно распространяется вместе с захваченной материей быстрее скорости света. И не просто быстрее, а в тысячи раз! Вернее, для нас пока мгновенно. То есть солнечные выбросы ионизированных частиц мы сначала можем увидеть с помощью нашей системы наблюдения, а потом уже «доползёт» электромагнитное излучение. Поэтому назвали новый вид поля и излучения просто – «портальное».

А что, переносить материю на расстояние, со скоростью на порядки выше скорости света, это серьёзное открытие. Но этим учёные-теоретики и экспериментаторы занимаются. А

мы, больше инженеры, по-простому пристроили порталное излучение к своим системам наблюдения, радуясь как дети тому, что стали видеть невидимое никем до нас.

Ну и увидели нечто. С самолётов и вертолётов с экспериментальной системой наблюдения на борту, в порталном диапазоне обнаружили некие таинственные объекты в разных местах нашей необъятной Родины. Другие места Земли мы не изучали из-за полнейшей секретности. А особенно много этих аномалий оказалось именно на плато Путорана.

Эти видимые только в порталном излучении объекты отличаются непостоянством – то они есть, то их нет, и яркость у них разная. Про размер и форму нам пока трудно судить, а с вертолёта совсем не разглядеть.

В местность, где эти объекты чаще возникали, и отправилась полевая экспедиция от АО «Заслон». Для того, чтобы дорабатывать наши системы порталного наблюдения, учиться чётче «рассматривать» объекты и пытаться понять, а что же здесь периодически появляется.

А вот прямо сейчас, пока мы двое отдыхали у реки, похоже все мы донаблюдались... Я с берега увидела, как сначала забегали коллеги, несомненно обнаружив редкостный по мощи сигнал в порталном излучении... А потом... Потом наши инженеры и учёные дружно схватились за головы и попадали на землю! К ним бросились бдительно и строго

охранявшие учёных бойцы. Двое и за нами на берегу реки – «женихом и невестой», как все нас частенько называют, хотя мы пока до этого не дозрели – присматривали неотрывно, и не мешая особо, и держа под присмотром. Спецназовцы тоже схватились за головы, но не упали, а принялись как-то неосмысленно бродить по лагерю.

Я чуть не в истерике окликнула Валеру, и мы недолго посмотрели на этот ужас. Валера озвучил то, что уже и мне стало понятно:

– Лагерь подвергся неизвестному воздействию. И похоже, что оно на более учёные мозги действует сильнее. Мы не попали в зону поражения... Вот тебе и порталное поле...

Мы видели, как из небольшого броневика, а сверхсекретную экспедицию корпорации «Заслон» и техника охраняет, вылез лейтенант Паша, огласил мирную долину руганью и бросился сначала к своим товарищам, потряс их, а потом и к инженерам в отключке, пытаясь их растормошить. Я предположила умное:

– Это не порталное поле, то сквозь металл проходит. А какое-то другое излучение, которое не вырубил Пашу за бронёй. И это новое излучение уже не действует. Побежали, я посмотрю, что обнаружили радары, а ты с Пашей солдат загони куда-нибудь, чтобы не разбрелись в безумии, ну и нежных умников положите на тёплое и мягкое.

Через десять минут взмыленный Паша кричал, раскоман-

довавшись:

– Я связался с Центром. К нам вылетают вертушки. Через два часа будут здесь. У меня приказ ждать, охранять инженеров АО «Заслон» хоть ценой своей жизни. Ну и за бойцами присматривать. Действовать по обстоятельствам.

– А я наблюдаю очень яркую аномалию в порталном излучении, и не наблюдаю в оптическом, сам посмотри в бинокль, в трёх километрах на восток, – строго сказала я. – Там невидимка во всех оптических диапазонах. РЛС в своих диапазонах тоже толком ничего не видят... Там настоящий невидимка! Невидимки. Я вижу нечто вроде рамки, нам повезло, что близко. И ходят два... существа... Похожи на людей, но наша система наблюдения пока далека от совершенства... Вроде есть руки и ноги. И у них какая-то установка, которой вероятно и вырубил наших... Уходят в портал! Так что, Паша, это всё уже записано для начальства и истории, а мы сейчас прыгаем в твой непроницаемый для ударов по мозгам броневик, – я ещё и на вертолёт посмотрела, но мы летать не умеем, – и туда. И я командую тобой, наш телохранитель. Твоё начальство далеко, а я близко.

– Я скручу вас обоих, – мрачно буркнул лейтенант.

– Инопланетян этих скручивать будешь, – улыбнулась я, – а пока включай сторожевых роботов, отдавай им приказ держать периметр в самом жёстком варианте. В машину, и к portalу. Будем разбираться. Эти порталы скорее всего нестабильны, и вторгшиеся уже ушли. Нельзя не посмот-

реть!

Но Паша не мог начать отчаянную операцию без приказа, поэтому я взяла его рацию и сказала в микрофон:

– Мы, инженер Валерия и программист Валерий, отправляемся изучать портал, из которого было вторжение с нападением. Дело чрезвычайной важности и не терпит отлагательства. Майор Антонов с нами, будет нас прикрывать, как и приказано. И мы действуем по обстоятельствам.

– Дай сюда майора, дурочка! – заорала рация. – Болтающая без использования позывных и условных обозначений.

– Не могу, он уже в броневике, и отъезжает. И я бегу садиться, – улыбнулась я, дурочка. – А канал связи зашифрованный и фамилии исследователей я не называла.

– Передай КАПИТАНУ Антонову, что ему... крышка, – сдержался от сквернословия собеседник. – Пусть лучше не возвращается... без вас... авантюристов.

Я выключила рацию. Включила отпугиватели комарья на полную мощность – тоже кстати наша экспериментальная разработка, вернее нашей корпорации «Заслон», лидера во множестве технологий.

И наш отпугиватель работает не как ультразвуковые, а куда эффективнее. Обнаруживает средствами оптического и акустического наблюдения, и направленно воздействует несколькими видами излучения, а если настырному кровососу мало, то усиливает мощность. Мы в начале этой экспе-

диции и разработали, когда поняли, что здесь выживем или мы, или эта жуть. Посмотрела, как полетели на землю самые настырные комары. Да уж, такое излучение пока не стоит считать безопасным, но беззащитные учёные в отключке мне дороже, так что... ну да, авантюристка я, но чрезвычайные ситуации требуют чрезвычайных мер.

И наших похожим образом отключили неизвестные злодеи. Я полюбовалась, как первая пара наименее пострадавших спецназовцев заторможено выполняет приказы Паши, причём один из них его командир. Жить будут, все будем, и вскоре бойцы заступят на охрану лагеря. Я с улыбкой сказала Паше:

– Поздравляю, капитан Павел Антонов, с повышением на два звания. Но это только начало, к вечеру ты у меня генералом станешь. И разрешение на нашу авантюру получено, обещаю, что вместе вернёмся, значит приказ рации выполним. Поехали. Или я побегу.

Поехали. Я умею уговаривать. Хотя Паша от моей улыбки тает, и даже как-то обещал побить Валеру, как более удачливого конкурента в борьбе за меня, но в шутку, конечно. Мы все хорошие и пошутить любим. Но я сама решаю, с кем и что делать, и я выбрала Валеру. И я хоть и добрая, но сразу сказала, что спецназовец конечно сможет поколотить даже крепкого программиста, но потом инженер новой специальности, инженер-порталист, его так отделает подручными

средствами, начиная со скалки.

Портал удалось разглядеть, как еле заметное дрожание воздуха, только с двух шагов. Я сразу развернула переносную систему наблюдения порталного излучения, похожую на жуткий комок проволоки, микросхем и печатных плат. Но работающую – проведя ею вдоль рамки, или уж портала, или даже неких ВРАТ, я показала на экране движущиеся символы. А Валера, прекрасно смотревшийся с автоматом и ноутбуком, через минуту сказал:

– Восьмеричное число. Я уже заснял на камеру цифры и начал анализ.

– Моя неказистая поделка пишет и на цифру, и на плёнку в аналоговом формате, – улыбнулась я.

– Умница, Лерочка, но я записал не только для истории и «разбора полётов», а и для расшифровки, – задумчиво пробормотал мой любимый, стуча по клавишам своего ноутбука. – Число ведёт обратный отсчёт. С интервалом секунды в полторы. У нас есть... минут двадцать до того, как счётчик обнулится.

– И портал закроется! – шёпотом завопила я. – Мы не можем проворонить такой шанс. Надо заглянуть!

– Нет! – свирепо прошипели два мужчины.

Я пожала плечами и шагнула в портал. А затем меня довольно резко потянуло вперёд и немного вниз.

Я пронеслась по ощущениям пару метров, остановилась и развернулась к выходу портала, чувствуя, что я заметно потяжелела. На меня удивлённо смотрел... рептилоид! Покрытый серой чешуёй крепкий гуманоид ростом метр семьдесят примерно, одетый в явно военную форму – тёмно-серые штаны, футболку, куртку со множеством нашивок и тяжёлые ботинки – и с каким-то автоматом за спиной. Он вытянул руки, схватил меня за запястья как клешнями, выбив моё устройство наблюдения порталов, которое ударилось об пол, но кажется окончательно не разбилось, что-то довольно пробормотал и ловко защёлкнул на мне наручники! Но больше сделать ничего не успел.

Сзади к моему пленителю уже подлетали Валера, замахнувшийся прикладом автомата, и Паша, замахнувшийся кулаком. Да уж, два удара с двух сторон по чешуйчатой голове сразу вырубил нахала. Паша ещё и подхватил падающее тело и прошипел:

– Жаль, что для штатских дурочек нет гауптвахты!

– В клетке запереть и цепочкой приковать! – прошипел и Валера, и даже ожидаемо, но это только угрозы, мы все интеллигентные и цивилизованные.

– Найдите ключи, снимите с меня наручники, наденьте на пленного, затолкайте ему кляп, и давайте осмотримся, – мило улыбнулась я и похлопала ресницами.

Ну а что. Удачно мы зашли. В большом помещении больше рептилоидов не было. Зато были ещё два портала, поми-

мо того, через который мы ввалились. Все порталы были на небольшой высоте и наклонены к полу, поэтому я и почти выпала, а ещё сила тяжести здесь больше земной. Недалеко стояла смахивающая на помесь небольшой пушки с громкоговорителем установка, которой вероятно и вывели из строя обитателей нашего лагеря. Вдоль левой, если смотреть от нашего портала, боковой стены мерцали экраны компьютеров. Вдоль правой стены лежали и висели на крючках разные заманчивые на вид устройства и инвентарь. А в середине зала вертелась очень интересная голограмма с Солнцем и планетами.

Паша, бормоча про «без сопливых, которые лезут куда не надо и шаловливые ручонки суют куда не требуется, разберётся», аккуратно скрутил пленного, даже проверил его пульс, и побежал осматривать и запирать три двери в дальней стене. Валера бросился к компьютерам, шепча:

– Первым делом надо найти команду «формат цэ», а если повезёт, то и какую-нибудь базу данных с картинками и видео.

А я уже водила «шаловливыми ручонками» по голограмме с планетами и тихо вопила:

– Это объёмная карта Солнечной системы! Вот я движением пальцев, а больше скрипя мозгами пожелание, увеличила Землю. На ней мерцают несколько полукруглых меток, конечно же порталов! Три активные, это работающие порта-

лы, и один из них на плато Путорана. Остальные или уже отработали, они показывают какие-то отчёты, или только готовятся, эти мерцают по-разному. А вот Марс, и на нём отмечено гораздо больше пригодных порталов. Марс сейчас ближе к нам. А на более далёкой Венере вообще еле мерцают порталные метки, только одна вроде годная. Но на Марсе и Венере отмечены... города! И какие-то структуры. И на спутниках Юпитера и Сатурна. А вот и то, где мы сейчас находимся, дальше орбиты Нептуна. Это планета, и побольше нашей! Которая летит к Земле из очень далёких областей Солнечной системы по наклонной орбите. Мы на Немезиде, только это планета, а не звезда! И летит к нам она очень давно.

Я, старательно напрягая мозги в мысленных приказах и сводя пальцы, уменьшила до размера чуть ли не точки Солнечную систему с восемью планетами, хотя отмечены были и куда более далёкие космические объекты, и провела пальцем по очень сильно вытянутой орбите Немезиды. Затем я опять увеличила чудесную карту, открыв схему Немезиды, и вскоре поняв, что мы на глубине в десяток километров от поверхности. Среди хитросплетения тоннелей и залов разного размера, аж до нескольких километров в поперечнике.

Следующим открытием стало обнаружение порталов в залах на Немезиде, они были в виде рамок, и от них можно было провести толстенные линии к порталам на других пла-

нетах. Но только прерывистые, с мерцавшими рядом числами.

А вот к какому-то спутнику более близкого Сатурна линия пролегла сплошная, но тонкая. Хотя и толстая прерывистая осталась, но только короткий отрезок от Немезиды, чтобы наглядно показать на каком расстоянии достанет, но и не мешать. Я, уже приноровившись и почти не напрягая мозги, увеличила эту луну и рассмотрела тревожно мерцавший оранжевым портал с мельтешащими надписями – ясно, лезть туда очень не рекомендуется. И судя по не прекратившемуся мерцанию, портал я не открывала.

Вернулась на другую сторону порталной линии и увеличила изображение зала. А там... Там строились в колонны не меньше ста тысяч солдат в очень понятном тяжёлом боевом оснащении со шлемами и защитами тела, и вооружённые далеко не только автоматами! Были даже шагающие боевые машины разного размера и с разным количеством ног, от двух до восьми. Моя возня с их порталом явилась сигналом готовиться к высадке! Впрочем, судя по поведению командиров, они не понимали, что происходит, но отлично натренированное войско решили построить.

Затем я обнаружила возможность перетаскивать конец линии с портала в том зале Немезиды на порталы в других залах, поднимая там отменную беготню, но не хаотическую, а очень чёткую. Я даже прикинула время сбора их бойца – пара минут от команды, заставшей в любом месте казармы

отряда, до полного оснащения и вооружения. Только движения совсем уж заученные и механические.

Последним штрихом к пониманию планов рептилоидов стало обнаружение мною возможности просмотра истории настроек порталных переходов или предварительных настроек. Если постучать по порталу в виде рамки на голограмме, то прорисовывается последняя линия от него, а если стучать дольше, то более старые линии. И толстые прерывистые линии вели на Землю, многие на плато Путорана. В безлюдное место, то есть высадка армий всё-таки займёт много времени, а иначе нет смысла начинать с глухомани.

Паша подбежал ко мне, посмотрел из-за моей спины на мои забавы, сказал негромко:

– Двери я заблокировал, кроме левой, там туалет и душ. Замотал проволокой ручки, сколько-то продержатся. За правой дверью в конце короткого коридора камера с пленными, я слышал голоса. Значит сделаем так. Лера, ты в портал. Валера тоже. А я схожу, освобожу пленных, там может быть охрана.

– Нет, Паша, – твёрдо сказала я. – Эти рептилоиды летят к Земле. И они уже могут засылать передовые разведгруппы к нам, захватывают языков. А когда подлетят близко, начнут вторжение. Нам надо постараться что-то сделать, и отсюда сможем уйти другим порталом. Вот я ткнула, и четвёртый загорелся, в Юго-Восточной Азии. Ты иди, выводи пленных,

только осторожно. Я попробую найти на этой схеме центр управления чем-нибудь интересным и уязвимым... Валера, тебе надо хоть что-то выяснить про их компьютеры. И подскажи про эти числа.

– Примитивные компьютеры, кстати, – сообщил Валера, немного забавно при значительно более высокой чем на Земле силе тяготения подбегая ко мне. – Вот мой ноутбук, вот программа перевода из восьмеричной системы исчисления в нашу десятичную, я уже сопоставил их цифры, наводишь камеру на число и жмешь кнопку. А я кажется нашёл программу перевода. И в ней есть много земных языков, включая русский. И есть марсианские и венерианские языки... Сколько же они летают? Буду искать базы данных и переводить. И надо найти внешние носители информации, их флешки, хотя уж скорее дискеты, судя по примитивности компьютерного железа. Скачать такую информацию, да это бесценно! Но эта голографическая карта сильно совершеннее компьютерной сети, и это огромная загадка.

К нам приблизился... призрак! И сообщил голосом Паши:

– Я нашёл их маскхалат, который с расстояния только твоя чудо-наблюдалка видит. Значит эти крокодилы...

– Динозавры, – перебила я. – Они вращаются на своей Немезиде с периодом примерно семьдесят миллионов лет. Произошли от динозавров, или по крайней мере от ящеров тех времён.

– Да погоди ты, – скомандовал наш боец. – Я про то, что

эти крокодилы захватывают людей зачем-то. Подумайте на досуге, а я схожу, гляну и освобожу.

Я нервно захихикала, поняв, что ошиблась. Если и произошли рептилоиды от динозавров Земли, то это никак не объясняет, почему эта планета была заселена ими. И зачем, ведь Немезида со времён динозавров сделала один, максимум два, оборота вокруг Солнца. Три уже маловероятно, с учётом времени на возникновение разумного вида. А ещё я неудачно назвала планету Немезидой, потому что гипотетическая составляющая с Солнцем парную звёздную систему карликовая звезда, регулярно приносящая беды Земле, подлетает к нам раза в три чаще и удаляется аж на полтора световых года, то есть эта планета рептилоидов совсем уж невероятно далеко бродит между звёзд. Но ничего другого гипотетического и даже фантастического, с таким долгим периодом вращающегося вокруг Солнца, я не знаю.

Я совсем запуталась и решила ещё поизучать голограмму Солнечной системы и начинки Немезиды. И вскоре совершила невероятное открытие. Немезида может менять курс! По крайней мере, если долго водить пальцами от планеты вдоль орбиты и очень напряжённо мысленно приказывать, то можно прорисовать много вариантов дальнейшего пути, сопровождающихся какими-то надписями.

Скорость тоже можно менять, судя по толщине линии. И в отличие от медленно изменяемого курса, скорость можно

менять очень сильно. То есть это планета, превращённая в космический корабль! А затем я уже целенаправленно потыкала пальцами по планете, увеличив её, и изучая.

А тут ещё информация подоспела. Пришёл Паша, за ним шагали десятки ошарашенных людей. Спаситель сказал задумчиво:

– Охраны не было. Даже не интересно. Но почему такая безалаберность?

– Потому, молодой человек, что мы их даже не видим, – пробормотал один пожилой учёный, ну судя по внешности и повадкам, говоривший медленно, рассеянно и порой немного путано, ещё и не представившийся. – Так зачем сильно караулить вход? А ещё они нас презирают и за достойного противника не считают. Когда меня поймали два с лишним года назад и притащили сюда, то вскоре все эти вобры, так они себя называют, ушли, кроме моих надзирателей. А меня заставили создавать систему перевода с их языка на земные. Потом другой пленник, пленница, вот она, перенесла один компьютер в мою камеру. А сами вобры даже на такое не способны. Они сказали, что я учёный и должен на них работать. Им нужны учёные и инженеры, а они только воины. Но я им не очень помог в подготовке захвата Земли, я биолог, а не физик или инженер, да и здесь одного инженера мало.

– Я сисадмин. Из Томска, – вставила своё упомянутая молодая, как и наша тройка авантюристов, бывшая пленница с

длинной русой косой и в потёртой туристической одежде, с всё большим восторгом посматривавшая на своего бравого спасителя Пашу, – Меня зовут Полина. Ходила в турпоход позапрошлым летом и меня поймали эти... вобры. Как тебя зовут, мой спаситель? Вас, наши спасители.

– Павел, Лера, Валерий. Тогда почему, оглушив целую команду лучших учёных и инженеров, эти вобры не перетащили их к себе? – коротко ответил и спросил Паша, глядя на меня.

Я подумала минутку, краем глаза наблюдая за манёврами истосковавшейся по такому обществу Полины вокруг Паши, предложила версии:

– Они могли не знать, просто пальнули из азарта. Или им приказ забрать оглушённых не отдали, а инициатива наказуема. Или портал уже отключался. А может быть оказалось далеко таскать пленников. Ещё могли довольно умно решить, что если по неизвестной нам причине потеряли сознание и временно повредились головами полсотни людей, то вскоре здесь окажется в несколько раз больше учёных. А то, что мы увидели их портал и маскхалаты, они не знали. Иначе прислали бы много солдат, – предложила версии я и спросила более интересное у неожиданного знатока пришельцев. – А куда делись их учёные? Здесь же очень высокоразвитая цивилизация создала это всё.

– Это и меня очень интересовало, милая барышня, – про-

говорил вобровед и погрузился в медленные пояснения. – Они, вобры, очень тупые. Нет, у них были и умные. Вернее все были вполне разумные... Но давайте сначала расскажу, что я узнал за два с лишним года. Примерно миллиард лет назад существовала очень развитая цивилизация. На Венере, потом на Марсе. Они были четырёхпалые, поэтому у них восьмеричная система исчисления. И они создали этот межзвёздный корабль.

– Немезида. Но можно побыстрее? Подробности потом, – предложила я, начав ползать по полу – поскольку решила, что электронные компоненты голограммы под ней – и изучать винты вокруг голографического пульта, ещё и отвёртки подбирая, которые у меня всегда с собой.

– Да... Немезида с начинкой из сделанных из органики фабрик, двигателей и компьютеров, они самовосстанавливаются, поэтому и прожили так долго, вероятно миллиард лет. Энергия берётся из ядра планеты, – быстрее заговорил биолог. – Так вот, та цивилизация угробила Марс и Венеру, миллионов сто лет назад перебралась на Землю. Где уже была цивилизация вобров. Вобры благодаря древним развились и сумели создать излучатель, действующий на высокоразвитые мозги, и уничтожили древних. Часть села на Немезиду и полетела исследовать космос. Но вобры и своих умных извели теми излучателями. На Немезиде, и очевидно на Земле.

Паша присоединился ко мне, и с помощью своей силы уже

отворачивал винты. Полина хихикнула и встряла в объяснения:

– Не думаю, что древние погибли, большинство могло улететь к другим звёздам. И не обязательно они уничтожили Марс и Венеру. Просто после уничтожения вобрами древних на Земле, Венере и Марсе, там со временем перестали работать биомшины, и планеты пришли к полагающемуся природой состоянию. Кроме Немезиды, здесь биомшины местная флора и фауна не поедает. Это всё я узнала в недоразвитых компьютерах вобров, которые создаются биомшинами. Но оружие для вобров биомшины создают отличное и мощное. Теперь важное. Вобры увеличивали мощность излучателей против умных, которые действуют во всей начинке Немезиды, кроме этого сектора, приготовленного для пленных учёных. Увеличивали, потому что агрессивные дураки понимали, что даже их умные им опасны. Но у миллиардов этих дураков есть много мощного оружия, а не только нелетальные и не проникающие через сантиметр стали вырубующие умников лучи. Правда, лучи против умных, сделав из вобров дураков, дали шанс нам, людям.

Паша с восторгом смотрел на умную и красивую Полину, которая улыбалась ему. А я поморщила лоб и спросила:

– Полина, а этот центр управления один?

– Их много, но включен только один. Но вобры в своём отупении не могут и этим управлять, кроме тыканья пальцами в порталы, иначе давно ускорились бы и долетели до

Земли на расстояние, подходящее для достаточно мощных для вторжения порталов. Так что другие центры управления они не включают. Ты, Лера, тоже догадалась, что если как-то изменить курс Немезиды, или отключить порталы, и сломать этот центр управления, то можно предотвратить вторжение?

– Да, и нам не придётся даже сражаться с этими дикарями с могучим оружием в руках, – улыбнулась я, водя руками по изменявшейся траектории Немезиды. – Но тебя к центру управления не подпускали, и ты не знала, что изменить курс легко и просто. А я его уже меняю. О! Портал на плато Путорана доступен. И всего в сотне километров от лагеря экспедиции АО «Заслон», откуда портал и вышедших из него обнаружат нашими суперскими системами наблюдения. Открываю. Все спасённые быстро в портал! Возьмите пленного и трофеи, кроме пустых ёмкостей и верёвок, ещё нужных здесь. Биолог, возьмите мой компьютер, отдадите начальству, в нём всё записано. А вас, сисадмин Полина, я попрошу остаться. Паша, готовь свои гранаты.

Я вынула из своего устройства порталного наблюдения – при недолгом пленении меня ящером пострадавшего, но не фатально – один из крохотных компьютеров, отдала биологу, который последним вышел в портал. Тут и первый удар в запертые, вернее в замотанные проволокой двери раздался. Паша тревожно спросил:

– А почему мы не в этот портал?

– Потому что нам надо прихватить их базы данных, в которых может и нет информации о биологических машинах и порталах, но точно много очень интересного, – пояснила я, посмотрела на еще энергичнее заругавшегося у компьютеров Валеру и на готового пинками вышвырнуть меня в портал Пашу, пояснила серьезнее. – А этот портал очень короткоживущий. Через пару минут перестанет работать. Зато ненадолго заработает портал на чудный тропический островок, и с полями около пиктограмм человечков, что означает отсутствие людей и разведчиков вобров. Туда мы и перейдём. И оттуда нас через несколько дней заберут. Записку я написала, а у нашего благодарного, хотя и строгого руководства хватит сил и влияния для такой операции по эвакуации. А нам ещё надо успеть взорвать пульт управления. Паша, воды питьевой литров двадцать прихвати, не зря же я ёмкости и верёвки сказала оставить.

Полина поулыбалась пару минут, пока портал не погас, затем аж промурлыкала:

– Валера, хватит возиться с компьютерами. У меня было куда больше времени, и я всё что смогла скопировала, и один внешний носитель информации у меня с собой, а второй уже на Земле, вместе с компьютером Леры, – она вытащила из кармана ветровки коробочку размером с уже древнюю для нас пятидюймовую дискету, но раз в пять толще. – А сейчас я введу команду форматирования дисков на сервере, вернее

на всех четырёх зеркальных серверах. Всё не уничтожу, серверы автоматически отключаются по одному и переходят в хранилище резервных копий, а их место занимают сделанные биомашинной новые. Но эти, всё назойливее скребущиеся в двери, «умники» ничего не смогут починить. А без центра управления, даже если очень захотят, ни порталы не откроют, ни траекторию Немезиды не изменят. Но почему ты, Лера, так странно траекторию нарисовала? Рядом с Землёй.

– Какая получилась с ускорением, чтобы точно не успели ничего починить за годы сближения с Землёй... А при такой траектории и ускорении, у них будет дня три, а затем их вышвырнет ещё дальше, чем они сейчас, и двигатели отключатся, вероятно опустошив аккумуляторы. Пускай полетают ещё несколько миллионов лет. А мы всей Землёй примерно сутки будем любоваться на пролёт Немезиды. Ну и если я дура, и вобры всё-таки смогут высадиться, то они не готовы делать это сейчас, и за три дня своё противомозговое оружие не переправят на Землю, поскольку я не видела мощные излучатели в войсках, а они должны быть большие. Да и солдат много не успеют телепортировать.

Я включила последний портал. Назначила и отключение через две минуты – чтобы крокодильчики вслед не полезли – укоротив столбик рядом с показывающим продолжительность работы числом. Мы, инженеры, встали перед порталом. Валера крепко взял меня за руку. К нам подбежал Па-

ша, схватил Полину за руку и взял тяжеленную здесь связку из трофейных канистры и разных фляг литров на тридцать суммарно. Громыкнуло и голограмма просто исчезла, сменившись даже каким-то невзрачным фонтанчиком осколков невероятного устройства. Ну да, а чего ещё ждать от всего трёх гранат?

Мы сделали последний тяжёлый шаг вперёд и немного вверх, и вышли в свет и жару прекрасного тропического острова с чудными пляжами и рощей деревьев. Посмотрели, как перед направленными на него стволами перестал мерцать портал. Наши мужчины выдохнули, поставили оружие на предохранители и повесили за спины.

Валера обнял и поцеловал меня, и сказал:

– Голодать не будем! Я сделаю подводное ружьё с помощью резинок от трусов. Давно мечтал заняться подводной охотой.

– У меня есть тактические очки, прилегают плотно. Такие гении быстро соорудят из них подводные, – улыбнулся и Паша, а потом озадачился, но в конце совсем разулыбался. – Но что-то не сходится... Девушки, вы не хотите ничего добавить к вашим доводам про возвращение в этот тропический рай, а не на заполярное плато Путорана?

– Ну, если сильно постараться, то может и можно было бы успеть и в тот портал, но надо ведь и подумать было, – похлопала ресницами я, снимая куртку.

– Совсем никак иначе, ведь надо было и серверы отформатировать, и данные забрать, – совсем уж явно палясь и проказливо улыбаясь, сказала Полина, снимая ветровку.

– Всё ты понял, Паша, – добавила я. – Мы все умные, а то что учёные падали, а солдаты просто в безумие впадали, так это излучатели вобров созданы так, что более специализированным и натренированным на научные задачи мозгам больше достаётся. Но ум бывает разным. А ещё есть хитрость. И я хочу дать своим и Валериным мозгам отдохнуть от научных задач. И Полине, после долгого плена в подземельях и перед интенсивной работой ведущим специалистом по вобрам, отдых полезен. А позагорать и покупаться не помешает нам всем. Ну и тебе же приказали без нас не возвращаться, так что выполняй приказ, генерал Паша Антонов. Ну может и не генерал, но точно уже не лейтенант. А ещё есть планирование, и спеша в тот портал, мы могли бы что-нибудь забыть сделать. Так что думай, наш командир, тебе положено, а мы отдохнём.

Я ещё и на Полину выразительно посмотрела, но Паша и сам умный. И я отдала последнюю команду перед курортным расслаблением:

– Сейчас мальчики рыбачить, а девочки шить дикарские купальники. Паша, у тебя в берете не может не быть иголки и ниток, хотя нитки из рубашки вытянем, – я сняла рубашку и осталась в футболке. – Сейчас сдадим вам резинки

от белья для гарпуна, и я из бездонных карманов инженера достану клей и липкую ленту для подводных очков. Только не подсматривайте... Отвернитесь уже! И улыбайтесь, жизнь прекрасна. Две прекрасных девушки и два красивых парня на необитаемом острове. А какая нас ждёт ночь! И на небе будет вид на Немезиду!

– Вид на Немезиду был уже тогда, когда ты разглядела портал и полезла в него, – рассмеялся Валера. – И нас всех ждёт и возмездие, богиней которого Немезида и является, за такую-то авантюру.

Мы весело посмеялись, раздеваясь, и я закончила с этой порцией болтовни:

– А ещё начальство за те дня три, пока нас будут спасать из рая, остынет, и ругаться на меня будет не так сильно!